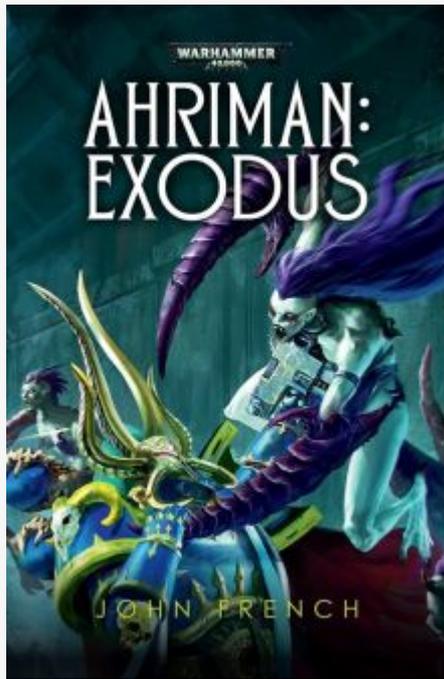

Ариман: Первый принц / Ahriman: The First Prince (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Ариман: Первый принц / Ahriman: The First Prince (рассказ)

Автор	Джон Френч / John French
Переводчик	Летающий Свин
Издательство	Black Library
Серия книг	Ариман / Ahriman
Входит в сборник	Ариман: Исход / Ahriman: Exodus
Предыдущая книга	Ариман: Гончие гнева / Ahriman: Hounds of Wrath
Следующая книга	Ариман: Врата Разрухи / Ahriman: Gates of Ruin
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Свет меркнет. Мои глаза, видевшие так много, силятся разобрать слова, которые я пишу. Скоро

наступит момент, когда я умру во второй и в последний раз. Я расплачусь своей душой за обладание запретными знаниями. Я говорю, что это станет моей второй смертью, и в некотором смысле так оно и есть. Ибо на три тысячи восемьдесят первый год своей жизни я умер в первый раз. Но это не стало концом. Ибо вот он я.

Меня зовут Ктесиас, в прошлом один из Тысячи Сынов, и это повествование о лжи и обмане, а также о том, почему я пережил одну смерть, лишь чтобы умереть снова. Но не я главное действующее лицо в этом рассказе, сия сомнительная честь достанется моему бывшему повелителю Ариману. Это его история, хотя я стал ее свидетелем.

И она начинается с того, что лезвия-бритвы вскрывают мне горло, и я с криком вылетаю из реальности.

Смерть — это безмолвие, место между «тут» и «там», между гулким сердцебиением и тишиной вечности. Меня окружила пустая чернота, тотальная и непроглядная. Я ощущал лишь ветер и касание сухой пыли. Я не чувствовал ни тела, ни лица, ни тяжести мышц и боли костей в руках. А еще я не мог вспомнить, кто я такой и как здесь очутился.

— **Приветствую, Ктесиас,** — раздался голос настолько неожиданный, что он показался мне ненастоящим. — **Вот мы и здесь, старый друг.**

Я не узнал голос, хотя и знал, что должен. Я попытался открыть рот, спросить у говорившего, кто он. Тщетно.

— **Не говори, Ктесиас. Для этого у тебя нет языка, только не здесь. Тут ты не более чем безмолвное имя.**

Я не знал, что имел в виду этот голос, но понимал, что он прав. Я ощущал правдивость его слов холодной кромкой кинжала на коже.

— **Ты ведь знаешь, где ты,** — прозвучал другой голос.

Тогда я вспомнил. Медленно потекли воспоминания, влажные и отчетливые. Мое тело лежало на металлической палубе корабля под названием «Сикоракс». Вокруг моих изломанных конечностей растекалась лужица сворачивающейся крови. Я не дышал, и оба мои сердца только что отбили свои последние удары.

— **Да, все верно. Ты умираешь. Ты стоишь на пороге врат душ. Все эти века ты пытался уползти от них, но вот они здесь, распахнуты настезь и ждут тебя.**

Затем пришло и остальное, все разбитые и окровавленные подробности слишком долгой жизни. Я вспомнил, что был рожден женщиной, а когда вырос, стал полубогом во времена, когда люди более не верили в них. Я вспомнил, что был воином и ученым, который позже стал нести ужас. Я вспомнил, что последние мгновения до того, как я начал умирать, наполнились воем гончих и смрадом горячей крови.

— **Я бы спросил, предвидел ли ты это, но ты ведь не сможешь мне ответить, верно, друг мой? Нет, подобное искусство никогда тебе не нравилось.**

Затем я понял, кто со мной разговаривал, а также зачем. И едва я это понял, как тут же пожалел.

— **Я здесь из-за долга, Ктесиас. Я здесь из-за крепости оков, что ты наложил на себя. Я здесь ради последнего, что ты способен отдать. Прости за формальности. Ты понимаешь, ведь ты**

знаешь силу и важность слов. Я всегда уважал это — смертный, что умел создавать узы из слов и имен, но сковывавших и его самого звонкими цепями пактов и сделок. Звяк, звяк... звяк, звяк...

Я словно слышал его улыбку — губы растянулись, обнажив острые зубы, язык то и дело облизывает их кончики. Я не видел его лица, но мне и не требовалось. О некоторых вещах лучше просто знать, но не видеть.

— Прости, Ктесиас. Я буду скучать по тебе. Мне было так интересно наблюдать за тобой.

Тогда меня что-то коснулось. Вокруг когтей, погрузившихся в мою душу, возникло ощущение плоти и кожи.

— Мне бы хотелось спросить, жаждешь ли ты выжить, но, боюсь, тебе больше нечего предложить. Но у тебя хотя бы осталось это время. Конечно, его немного, но большего я тебе дать не могу.

Когти стали впиваться глубже.

— Оставь его, — эхом разнесся голос. Я почувствовал тепло, и на мгновение черноту разогнал белый свет. Я узнал голос, но он не мог оказаться здесь. Он не мог явиться за мной сейчас. Я попытался закричать, предупредить его, но безмолвие крепко удерживало меня. — Ты покинешь это место, демон, и вернешь моего брата обратно в мир живых.

— Смертная тень, о, какая услада. Так мне нужно дрожать от ужаса, или это было бы неуместным?

— Я предлагаю только раз. Убирайся...

— И кто ты такой, чтобы предлагать мне подобное?

— Меня зовут Азек Ариман.

— Ну конечно, тот самый вор секретов. Существо, которое ты зовешь братом, у меня в долгу, на который он согласился по собственной воле. Я пришел за тем, что по праву мое, колдун, и ты не можешь предотвратить это.

Тьма исчезла, гром расколол мир. Боль стала мною, и когда хлестнула молния, я беззвучно закричал.

Я услышал, как Ариман резонирующим голосом бросает слова в бурю, заставив демона зашипеть и взреветь.

Затем буря стихла. Тьма возвратилась, а с ней и голос демона.

— Впечатляюще глупо. Двор Изменения смеется, оценивая твою утонченность. Чумные дети остерегаются огня твоей силы. Даже псы Трона Черепов съезживаются от звуков твоего имени, но ты не понимаешь, что в этом месте я обладаю неоспоримой мощью. Я разочарован.

— Что ты такое?

— Хороший вопрос. Самые простые вопросы зачастую самые лучшие, но задают их в последнюю очередь, верно? Я — наследник варпа. Я — погибель королей. Я — первый сын богов.

— Какие красочные слова.

— **Уж тебе-то следует знать, что слова — не просто слова.**

— Ты — порождение варпа, не более того. Даже со всеми твоими силами, ты — раб ложных богов.

— Я не их...

— Но ты здесь, князек, пришел вырвать душу из тела, будто падальщик.

— **Я тут не ради его души. Какой прок от эфирных лоскутьев? Нет, я здесь ради чего-то большего.**

— Чего же?

— **Это тайна, которую я тебе не открою, а Ктесиас сказать не сможет.**

Я чувствовал, как кончик когтя касается меня снова и снова, принося с собой яркий огонь боли.

— **Но... но я предложу взамен кое-что другое. Ты заботишься о Ктесиасе, каким бы сломленным и отвратительным существом тот ни был. Ты хочешь, чтобы он жил, и я могу устроить это и не забирать то, что по праву мое. Я сделаю это для тебя. Но подобное не дарится просто так, не прося ничего взамен.**

— Какова цена?

— **Соглашение. Твои узы в обмен на его. Возьми на себя долг Ктесиаса и можешь забирать его или то, что от него осталось.**

— Я не пойду на такое.

— **В таком случае я, пожалуй, займусь своими делами.**

Коготь дотронулся до меня снова, ощущение мышц и плоти возникло за мгновение до того, как острейшие кончики впилась в меня снова. Я закричал. В физическом мире я мог выдержать боль, которая убила бы большинство людей. Но здесь, в пропасти между материей и пустотой я был просто старческим разумом. Поэтому я кричал и кричал, но не издавал ни звука.

— Стой!

Коготь отстранился, и на меня накатила волна холодного онемения.

— **Контроль достигается посредством понимания, что мы имеем и чего хотим. Власть означает обладание тем, чего хочет кто-то еще, но не может получить.**

Я ощутил отголоски удовлетворения демона. Я попытался вернуть себе голос. Ариман не понимал, с чем столкнулся. Я не видел прежде никого, равного ему по силам. Но существо, которое явилось за мной, было совершенно иного порядка, старше и куда ужаснее любой сущности, что подчинялась Темным Богам.

— **Ты не можешь уничтожить меня, только не здесь, и, кроме того, даже будь это не так, подобное тебе не по зубам. Поэтому не притворяйся, будто здесь у тебя есть власть.**

— Твоя монета фальшивая, демон, и блестит она не ярче лжи, в которую верят глупцы.

— **Прежде чем отказываться от чего-либо, узнай его ценность. Я многое могу предложить тебе, Ариман. Короли сжигали наследников и отдавали свои царства ради толики того, что может стать твоим.**

Я почувствовал, как присутствие демона отдаляется от меня, словно оно подползло ближе к Ариману.

— **Я знаю тебя, Ариман. Я видел твои деяния и слышал, как великие Повелители Изменений говорили о том, кем ты еще можешь стать. Другие также делали тебе предложения. Величайшие слуги четырех моих властителей встречались с тобой и терпели неудачу, но у них не было того, что ты боишься потерять, и не могли дать тебе то, чего ты на самом деле заслуживаешь. Только я способен сделать это.**

— Ложь.

— **Как говорится, победа, обретенная посредством лжи, не стоит ничего. Я дам тебе только правду. Если ты откажешься, я заберу у Ктесиаса причитающееся мне и уйду. Я не причиню тебе вреда. Пошли, Ариман. Разве тебе не хочется узнать, что я могу предложить?**

Мне хотелось закричать в тишину, последовавшую за словами демона. Хотелось предупредить Аримана, сказать ему бросить меня судьбе, которую я сам на себя навлек. Я ждал, что он откажет демону и уйдет. Но молчание затягивалось, и я почувствовал улыбку демона.

— Покажи мне.

— **Как пожелаешь.**

По тьме поползли пятна красно-оранжевой ржавчины. Цвета росли, распадались и сплетались в прямые линии, пока черноту без остатка не поглотил плоский узор безумных расцветок.

— **Говорят, все начинается с песни или света, или крови. Все это неверно, даже в качестве метафор, — я слышал демона, но его голос доносился позади меня, как будто он и Ариман стояли у меня за спиной. — Все начинается не с искры или грома фанфар. Все начинается со случайности.**

И пока демон говорил, изображение передо мной приобрело объемность. Равнины иззубренного охряного и коричневого цветов выросли в горы. Озера синевы и кудряшки белизны раскрутились в небо, подернутое облаками. Узлы черных линий и кусочки кости стали башнями и плитчатыми дорогами, окруженными зданиями с каменными фасадами. Зеленые кляксы переросли в густые лиственные деревья, а полоски грязноватых цветов — в реки, текущие с гор через город.

— Я не узнаю это место.

— **Нет, хотя выглядит знакомым, верно? Я мог бы выбрать небольшую обсерваторию в родных мирах эльдар или первый некрополь некронтир. На самом деле неважно, где оно, важно только то, что там происходит. Это город, правивший небольшой частью мира. С его башен взирали короли, осмеливаясь думать, будто правят всем, чем только можно править. В то же время жрецы подле них глядели в небеса и мечтали узнать все, что только можно узнать.**

— Если ты пытаешься намекнуть на мою гордыню, то твои метафоры нелепы.

— **Вовсе нет. Я не указываю на твое высокомерие, Ариман. Люди, которых ты видишь на**

улицах, облачены в синие, красные и золотые одеяния, и они не гордятся своими заблуждениями. Их доминирование в мире для них всего лишь факт. Никто не гордится фактами. Нет, люди этого города имеют что-то другое. Не желаешь взглянуть поближе? Если заглянешь им в глаза то, возможно, увидишь это.

Наверное, Ариман кивнул, ибо город стал ближе. Люди, которые казались такими крошечными, стали крупнее.

Разноцветные пятна превратились в развевающиеся мантии.

Я начал слышать голоса, продолжительные потоки звуков, которые я не понимал, но отлично воспринимал. Каждая фраза была обрывком отсеченной жизни. Затем мы оказались среди них: я, незримое присутствие Аримана и демона. Запахи пота, специй и застоявшейся воды смешивались, пока толпы проходили достаточно близко, чтобы можно было коснуться отдельных людей.

Мы взмыли снова и заскользили по крышам зданий. На вершине высочайшей из башен мы подлетели к женщине, в одиночестве сидевшей под навесом из дерева и ткани. На ее лице только-только начали проступать линии возраста и морщинки. У нее были темные глаза, зрачки походили на две точки цвета отполированного кедра и слоновой кости. На низком столике перед женщиной лежали листы пергамента, а в руке она держала абак из бронзы со стеклянными костяшками.

Женщина не сводила глаз с бумаги, костяшки щелкали туда-сюда по счетной раме. Мы увидели, как подошедший слуга в блестящей стеклянной маске бесшумно поставил у ее локтя кувшин с ароматизированной водой и кубок. Женщина даже не посмотрела в ту сторону, и вода осталась нетронутой.

— Она способна обратить в ничто любую часть жизни людей, виденных нами на улицах, и может сделать это одним только словом. Люди зовут ее Солнечной Царицей, ибо она — родительница всего сущего. Люди в далеких землях с трепетом пересказывают молву об ее гневе. Как и ее предшественники, она сокрушала врагов и отнимала их территории. Здесь, в этом крошечном срезе существования, она не человек. Она — богиня, и через пару мгновений она лишится самого ценного.

— Это демонстрация твоей силы? — спросил Ариман. — Ты убил их и обратил все созданное ими в прах.

— Нет, нет, нет... Это царство просуществует еще пять столетий. Через тысячелетие оно охватит всю планету, на которой родилось. Через три тысячи лет оно будет сжигать планеты, что противятся ему. Через десять... Что ж... Это уже другая история.

Вдруг я заметил что-то краем глаза. За, вне, на краю синего купола неба заблестела новая звезда.

— Я понимаю.

— Отлично.

Звезда увеличивалась, с каждой секундой становясь все ярче. Где-то на улицах бормотание толп разорвал крик. Звезда превратилась в неровную белую сферу.

Еще один возглас и еще. Женщина, которая была царицей, нахмурилась и подняла глаза. Взглядом отыскала раздувшуюся звезду. Мгновение она просто смотрела, а затем бросилась по плитчатой крыше, на ходу крича своим слугам. Крики переросли в вопли ужаса, вершину здания заполнили фигуры и

кричащие голоса. Звезда походила теперь на второе солнце.

— Хватит. Мне не нужно видеть всего этого.

— О, но ты увидишь. И ты сам молил меня показать то, что я могу тебе предложить. Смотри же!

Звезда перестала быть звездой. Она стала вопящей стеной из белого света, которая протянулась по небу. А затем она докатилась до города, и крики страха сменились гробовым молчанием. Подергивающийся полог света ударил в небесную твердь. На ней расцвели сполохи огня и дым. Огромное копьё из почерневшего металла пронзило пламя, будто акулий плавник перевернутое море. А затем, так же быстро, как появилась, звезда исчезла. Минуту спустя она превратилась в угасающую точку на другом краю горизонта.

И тут все разом закричали. Царица стояла среди гама молча и недвижимо, глядя на абак.

— Теперь ты понимаешь?

— Огонь вдохновения, падающий с неба. Проявление чего-то настолько великого и ужасного, находящегося за гранью понимания, что оно открывает людям глаза на границы своих познаний. Если ты знаешь меня так же хорошо, как заявляешь, то тебе следовало бы знать, что такая иллюстрация мощи просвещения — бессмысленна.

— Да, но... Нет. Взгляни на ее лицо. Действительно посмотри ей в лицо. Подумай о силе, что читалась в тех глазах. Там было и беспокойство, само собой сомнение, но что в них появилось теперь?

— Страх, решимость, злость, любопытство.

— А чего там теперь нет?

— Я... Я не...

— Уюта невежества, Ариман. Простого комфорта от незнания того, какие кошмары и возможности способен предложить им мир. Мнения, будто все в этом мире понятно, оценено и известно.

— Зачем мне показывать это?

— Считай это даром, предупреждением, предложением.

— В незнании нет никакой ценности.

— Нет? Ты уверен? А не хочешь увидеть то, что я покажу тебе дальше?

Демон задавал вопрос не ради ответа. Город, царица и звук новорожденного просвещения исчезли.

Стоявшая перед нами фигура склонилась над кафедрой, танцующее пламя озаряло и скрывало в тени его лицо. На ней была черная мантия с белой каймой. По ткани бежали пиктограммы, свиваясь золотыми и серебряными стежками.

— Смертность означает быть сотворенным из моментов прошлого, которые, накапливаясь, создают настоящее.

Фигура разворачивала на столешнице кафедры пергаментный свиток. На первый взгляд она казалась человеком, но это было не так. Позади нее на увенчанном короной каркасе висел комплект багрово-белой брони, словно изображение рассеченного человека. Я знал его. Знал голод и сосредоточенность взгляда. Знал улыбку, которая коснулась его губ, когда он пробежался глазами по свитку. Я знал, что в этот момент он еще не подозревал, что ждало его в последующие века. Я знал его лучше, чем брата или отца. Он был мною.

— И в чем тут ценность? Я помню былого Ктесиаса. Я помню их всех, живых и мертвых.

— Верно, они живут в твоих воспоминаниях, все павшие мертвецы, все призраки ошибок и несбывшихся грез.

Из дыма начали появляться новые очертания, наброски доспехов, конечностей и лиц. Легион потерянных разрастался в бесконечность. Я увидел знакомые лица, которых не видел уже много столетий. Кхалон, Хатхор Маат, Фозис Т'Кар, а за ними сотни других, тысячи, десятки тысяч.

— Вот, значит, какими ты их видишь, Ариман? Взвешенная мудрость в глазах, благородство в облике, идеалы просвещения в каждом вдохе. Так возвышенно, так ошибочно, достойно чего-то, достойно всего, достойно спасения.

— Они такие, какими были, но не говори, будто ты способен вернуть те времена. Это за пределами силы богов, которым ты служишь.

— Я не служу богам, а твое видение ситуации успокаивающе узкое. Я не прошлое тебе предлагаю. Я сказал, что всего лишь покажу тебе правду, что я и делаю.

Легион перед нами засиял. Свет усиливался и распространялся над их головами и плечами золотыми ореолами. Их кожа и доспехи превратились в прозрачные оболочки для внутреннего пламени. Они воспарили в воздух, и лица их были уже не благородными, но горделивыми, холодными и жаждущими. Из воинов протянулись мотки мерзлой плоти, соединяя каждого из них с огромным переплетением масляного света, повисшего наверху. В спутанной массе замелькали болезненно-яркие цвета. Из завитков заморгали глаза, бесчисленными едва слышимыми голосами забормотали рты.

— **Узри их,** — произнес демон. — **Узри их такими, какими они были.**

— Нет, это ложь. Я спас... Спас их от этого. Они были не такими. Никогда не были.

— Они такими были и остаются, как ты можешь видеть. Они не изменились. Кто изменился, так это ты.

— Это...

— Правда! Вспомни о даре неведения, Ариман. Вспомни! Ты можешь принять ложь, если того хочешь. Она даже может стать правдой. Ты можешь воссоздать свой легион так, как ты его помнишь. Это будет ложью, но в ложь ведь так легко поверить. Как и забыть правду.

Ариман не ответил, и легион светящихся фигур замерцал и померк.

— Молчание — столь же приемлемый ответ, как всякий другой. Ты веришь и не веришь мне. Такой любопытный парадокс. Значит, ты не хочешь ни правды, ни лжи, ни неведения. То, что остается, лежит прямо под ногами Аримана, величайшего из колдунов, величайшего из глупцов. Давай же посмотрим... Позволь показать мой последний дар.

Небо стало огнем и неровным светом. Линию горизонта нарушали черные башни, с земли вырывались серебряные лучи и вонзались в тучи существ, выплескивавшихся из разлома, что рассекал полыхающие небеса. Плоские образы кожи и зубов спиралью свивались в воздухе. Армии, скрывавшие под собою землю, блестели доспехами, кровью и кромками клинков. Сквозь море воинов шагали исполинские звери, покрытые ржавым железом.

— Что это?

— **Поле битвы, которой еще не произошло.**

В поле зрения выступил воин в синих доспехах и погрузил пламенеющее лезвие секиры в существо из гниющей кожи и щупалец.

Создание взорвалось, и когда секирщик отвел руку, по ней поползи мухи и личинки. Его броню, дымясь, начал разъедать желтый гной.

Уши наполнило биение огромных крыльев, и на поле битвы легла тень. Перед нами опустилась громадная фигура, сложив крылья за мгновение до того, как взмахнуть сжатым в руке секачом. Окружавшие его воины в кристаллически-синих доспехах упали, во все стороны хлестнула кровь, сгорая и сворачиваясь от контакта с воздухом. Фигура была исполинской. Ее челюсти разверзлись необъятной пещерой черного мяса. Между растрескавшимися зубами сочился гной, а крылья задрожали, когда существо огляделось по сторонам. С него поднимался дым, пульсируя и переливаясь, словно живая вуаль. И секунду спустя я понял, что это не дым. То было облако угольно-черных мух. Орудийный огонь забил по плоти монстра и зазвенел по доспехам. Существо подняло голову к небу и взвыло.

Дребезжащий крик сотряс воздух вызовом. С небес обрушилась вторая чудовищная фигура с выступающими из плеч двойными крыльями, каждое перо в которых было языком синего пламени. Ветер от каждого взмаха светился от жара и пах благовониями. Монстр ринулся вниз, источая синий огонь, и врезался в первое существо со звуком ломающихся костей и испаряющегося жира. Оба прокатились сквозь ряды воинов сплетением клинков, когтей и огня. Раздувшаяся фигура взревела, когда когти принялись вырывать куски плоти из ее рук. Они воспарили над землей, махая крыльями из перьев и кожи, и вцепившись друг другу в шеи.

Картина сражения застыла.

— **Узнаешь их?** — спросил демон.

— Нет.

— **Когда-то ты знал их обоих. Одного из них ты знаешь до сих пор.**

Ариман не ответил, и я понял, что он также смотрит на двух монстров, задаваясь вопросом, кто они такие. Оба были демонами, бессмертными принцами Изменяющего Пути и Отца Болезней. Когда-то они были смертными, но верное поклонение избранным богам даровало им возвышение до кругов нерожденных.

— **Тот, что сотворен из омертвелого жира и отравы — это Гатак, в прошлом именуемый Последним Клинком, вождь когорты Мертвого Взора Сынов Гора. Ты...**

— Я сражался рядом с ним при падении Манизии. Я помню. Хороший человек.

— **Больше нет. Теперь он просто раб.**

— А второй?

— **Ты не узнаешь его? Хорошо, теперь он выглядит не совсем так, каким ты помнишь его. Если ты не видишь схожести, тогда я не стану портить тебе сюрприз. Мы здесь не ради него, как и не ради несчастного Гатака. Мы здесь для того, чтобы ты увидел битву, в которой они сражаются.**

— Это могло быть одним из миллиона полей битв в тысяче миров. Пало не только эти двое. Их трагедии не единичны.

— **Ты прав. Это сражение не исключительное, и в этом, мой умный смертный, и кроется весь смысл. Это не просто бой между двумя созданиями варпа. Это схватка между высшими силами руками низших. Это часть войны, которую ведут рабы тьмы на бесчисленных полях битв, ведут не потому, что решили биться, а потому, что у них нет выбора. И ведут их существа вроде тебя.**

— Я не...

— **Не кто? Не раб? Но ты раб и есть, Ариман. Каждая капля твоей крови и каждый твой коварный помысел служит Изменяющему Пути.**

— Ты говоришь...

— **С того самого момента, как ты увидел звезды на небе, ты служил Богу Изменений. Каждая частица твоей жизни произошла ради его увеселения.**

— Я не раб и не сын никому.

— **Это обжигает, верно? Правда, неведение, сила. Нет ничего глубже, нет ничего темнее и нет ничего, что пылало бы ярче. Ты — раб. Твои выборы на самом деле не твои, как бы ты не считал. Я предлагаю тебе свободу, Ариман. Возьми долг Ктесиаса на себя, и цепи спадут. Такого тебе больше никто не предложит. Никто другой и сам не в силах сокрушить эти оковы. Только я могу принести тебе спасение, которого ты так жаждешь.**

Образ битвы рассеялся, аура присутствия демона походила на удушающий виток давления, стягивающийся все крепче. От него, словно жар, исходило ожидание и голод. Тогда я ощутил присутствие Аримана — твердый кристалл разума, сопротивляющийся медленному опутыванию. Он был силен, но если бы я мог говорить, то сказал бы ему, что он недостаточно силен.

— Это ловушка, — сказал Ариман. — Тебе никогда не был нужен Ктесиас. Ты знал, что я приду за ним, поэтому послал демонических гончих, чтобы убить его. Ты ждал, что Ктесиас умрет, и планировал этот момент. Ты здесь ради меня.

— **Наконец-то великий разум проявил себя. Боги падут, а варп взвояет у подножья моего трона. Ты можешь присоединиться ко мне в этом будущем, Ариман. Оно может стать и твоим также.**

— Нет.

— **Тогда ты лишишься всего, что хотел спасти.**

В меня вонзились игольные острия льда, гнев и злость демона взревели в моей ослепшей душе, словно

кинжальный ветер. А затем я услышал нечто, поразившее меня куда сильнее боли от пытки.

— Ты такой самоуверенный и привыкший к власти. Такой раб самого себя, что не видишь — твои заблуждения забавляют богов, против которых ты восстал, — боль утихла, и я ощутил злобу и смятение демона. — И ты так уверен в своих силах, что забыл о собственной природе и ограничениях. Ты пробыл здесь слишком долго, Бе'лакор. Да, это ловушка, но не твоя.

— **Нет!** — яростно вскричал демон.

Треск бело-синих молний расколол зрение, ослепил меня, потянул вниз. Существо взвыло, а вместе с ним взвыла и чернота. Я распадался на части. Я стал осколками мысли, разделяющимися под лезвием клинка. Я стал единственным протяжным воем агонии.

А затем на меня накатили цвет, звуки и чувства. На секунду я ощутил оцепенение неверия, прежде чем начать захлебываться собственной кровью.

В уши хлынул напев, вокруг и надо мною спиралью свились яркие огни. Я увидел кольцо фигур в синих доспехах и белых мантиях. Руки их были воздеты, пальцы соединены цепями молний. Я лежал на спине, кровь толчками выплескивалась из ран в груди и шее, а когда я попытался вдохнуть, на губах выступила розоватая пена. Ариман стоял надо мною, его рогатый шлем казался короной ослепительного света. Перед моими глазами выплыла его обнаженная рука.

— Я вызываю тебя из тени этой души, Бе'лакор.

Я изрыгнул из себя тьму. Пространство между огнями потускнело. Черное облако расползлось по воздуху, заключенное между пламенем и молниями.

— Я вызываю тебя на свет.

Теневое облако завихрилось, пытаюсь найти путь наружу. Внутри него появились очертания, наброски и оттенки полумночных цветов.

— Я вызываю тебя.

Облако хлынуло наружу, а затем откатилось в нечто, имевшее форму, нечто менее и более реальное, чем дым. И я наконец узрел Бе'лакора. Прежде я никогда его не видел. Он был много кем одновременно, накладывающимися и скомбинированными образами и формами. Все одинаковое и все отличное. Обнаженный скелет с изогнутыми рогами из гниющей кости. Возвышающееся существо из мясистой плоти и красного огня. Фигура с гибкими обсидиановыми мышцами, тень, похожая на биение огромных крыльев. Он не вмещался в поле зрения, аура его присутствия была льдом и холодным забвением.

— **Ты сгоришь, колдун. Я развею твои мечтания пеплом.**

— У меня есть для тебя предложение, демон, — ответил Ариман. — Сделка.

— **Я протащу твою душу по Саду Кинжалов, — не унимался Бе'лакор. — Я сварю ее в Озере Разложения и сожгу в Огнях Гнева.**

— Контроль достигается посредством понимания, что мы имеем и чего хотим. Власть означает обладание тем, чего хочет кто-то еще, но не может получить. Мое предложение простое. Ты освобождаешь Ктесиаса от долга, исцеляешь его раны и даешь мне ответ на один вопрос. За это я даю тебе свободу.

— **Ты смеешь...**

— Если не примешь его, я прикую тебя к трупу Ктесиаса и погребу его под камнями и огнем, и оставлю тебя там до тех пор, пока не остынут сами звезды.

— **У тебя нет такой силы.**

— Есть. Она может дорого мне обойтись, но ведь все имеет свою цену.

Сквозь пелену крови и угасающей жизни я увидел, как Бе'лакор, первый принц Хаоса и Повелитель Тени, затрясся от ярости, а затем неподвижно замер.

— **Я... принимаю твои условия.**

— Ты освободишь моего брата Ктесиаса от старых уз между вами, возвратишь ему жизнь, дашь ответ на один вопрос, который я тебе задам?

— **Я согласен,** — произнес демон.

— Поклянись.

— **Сокрытыми слогами моего имени, всей моей силой и судьбою, я исполню твою волю и подчинюсь тебе.**

— Хорошо. Да будет же так.

Демон крутанулся, и его субстанция свилась в колонну огня и черного дыма. Я почувствовал, как мое сердце стукнуло в последний раз, а затем ощутил, как тысячи невидимых рук подхватили мою плоть и поволокли ее вниз. Остатком своей жизни я услышал, как Ариман задал вопрос демону. И услышал смех Бе'лакора, когда он ответил ему. А затем я почувствовал, как воспоминание о вопросе и ответе стираются, когда тьма, наконец, забрала меня.

Проснувшись, я обнаружил, что Ариман в одиночестве стоит надо мной. На моем лице коркой запеклась кровь. Я коснулся горла и груди, где прежде кровоточили смертельные раны, и внутри разрывов в броне нащупал гладкую кожу и плоть. Я взглянул на Аримана.

— Нам многое предстоит сделать, брат, и я вновь благодарю тебя за службу, — сказал колдун.

— Не жди от меня благодарности, ты...

— Я сделал то, что было нужно.

— И что же тебе было нужно от подобного существа?

— Интересный вопрос, особенно от тебя, Ктесиас, но я на него не отвечу.

Я начал подниматься с пола. Я не чувствовал ни боли, ни ранений, но тело казалось не вполне моим собственным, словно оно состояло из имплантатов.

Я развернулся и двинулся прочь от Аримана, стоявшего над остатками ритуальных меток, выжженных в палубе.

— Что демон пообещал тебе в первый раз? — раздался голос у меня за спиной.

Вопрос заставил меня остановиться, и секунду мне не хотелось отвечать на него.

— А то ты сам не знаешь. Разве есть что-то, чего бы ты не знал, брат? Он пообещал, что убережет мою душу от того, что ждет ее после моей смерти. Все демоны, которых я сковал, все те, кого я поработил, ждут не дождутся меня за завесой. Он сказал, что спасет меня. Что когда я умру, он придет за мной и избавит от них.

— И что же ты дал ему взамен на этот дар?

Я не ответил, но обернулся и направился к выходу. Каждому из нас приходится хранить свои тайны.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Ариман: Первый принц / Ahriman: The First Prince \(рассказ\)&oldid=12211](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Ариман:_Первый_принц_/_Ahriman:_The_First_Prince_(рассказ)&oldid=12211)

Эта страница в последний раз была отредактирована 1 апреля 2020 в 17:58.